

Вера По

**КИНДЕР-СЮРПРИЗ
ОТ БЫВШЕЙ**

Современный любовный роман

УДК 82-3
ББК 84-4
Р58

Р58 **Ро В.**
Киндер-сюрприз от бывшей: Современный любовный роман / Вера Ро – М.:
Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. –
170 с.

ISBN 978-5-521-89764-3

Данил: Я всегда считал себя опытным сердцеедом, знатоком женских душ, пока в один прекрасный день не встретил свою бывшую девушку, которая не только ждала от меня ребенка, но и оказалась вовсе не той, за кого я ее принимал...

Ксения: Разве могла я представить, как круто изменит мою жизнь глупый вызов брошенный самой себе?

Однотомник

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89764-3

© В. Ро, 2025

Оглавление

Глава 1. Данил	5
Глава 2. Ксения.....	10
Глава 3. Данил	15
Глава 4. Ксения.....	21
Глава 5. Данил	26
Глава 6. Ксения.....	32
Глава 7. Данил	36
Глава 8. Ксения.....	42
Глава 9. Данил	47
Глава 10. Ксения.....	52
Глава 11. Данил.....	59
Глава 12. Ксения.....	64
Глава 13. Данил	69
Глава 14. Ксения.....	73
Глава 15. Данил	76
Глава 16. Ксения.....	81
Глава 17. Ксения.....	85
Глава 18. Данил	92
Глава 19. Ксения.....	97
Глава 20. Данил	105
Глава 21. Ксения.....	111
Глава 22. Данил	116
Глава 23. Данил	123
Глава 24. Ксения.....	130
Глава 25. Данил	136
Глава 26. Ксения.....	141
Глава 27. Данил	145
Глава 28. Ксения.....	151
Глава 29. Данил	156
Глава 30. Ксения.....	159
Эпилог	166

Глава 1. Данил

— Знаешь Даня, такого я от тебя никак не ожидала. Не так, ой не так я тебя воспитывала. Что бы сказал на это твой отец?

Головойка от мамы – не самое радужное начало рабочего дня. Она частенько устраивала мне сеансы мозгоклюйства, невзирая на мой почтенный возраст. Но отца приплетала только в самом безнадежном случае, когда я реально косячил.

А главное, я никак не мог уловить суть этих претензий. Что я такого успел натворить за ночь?

— Что случилось? Ты же в поликлинику вроде собиралась?

— А я уже там была! И если бы не эта счастливая случайность, то еще неизвестно сколько бы я в неведении жила!

Мне уже надоело тупить, голос мамы дрожит, и это не притворство. По спине бежит холодок. И, рассердившись сам на себя за мнительность, спрашиваю резче чем нужно:

— Да можешь ты уже сказать, что произошло, в конце концов?

— Ты же знаешь, как я хочу внуков! – тут же заявляет она.

— А это-то здесь еще при чем? – закатываю глаза. Внуки, а вернее, их отсутствие – любимая мамина тема. Хотя ее тоже можно понять. Я единственный ребенок в семье, мне тридцать, и я не женат.

— Ах, ни при чем?! Ну и эгоист же ты! – Мама верещит так, что мне приходится отстраниться от телефона, иначе я рискую оглохнуть на одно ухо. – Ну не нужен тебе этот ребенок и ладно, бог тебе судья. Но меня-то ты за что лишаешь кровиночки? – На последней фразе мама уже откровенно рыдает, а я испытываю жгучее чувство вины. Хоть и не знаю пока за что.

— Мама, успокойся. Я сейчас приеду. – Волнуюсь не на шутку за ее здоровье. Прошел всего месяц после выписки из больницы, и ей крайне нежелательны такие эмоциональные всплески.

Через десять минут я уже стою на пороге отчего дома. В воздухе витает противный запах корвалола, а из кухни доносятся тихие всхлипывания.

— Привет, – снова здороваюсь я и присаживаюсь перед ней на полусогнутых, внимательно вглядываясь в лицо. Выглядит она откровенно

но ужасно. Глаза красные и опухшие от слез, нос не лучше, губы дрожат.

– Ты, Данечка, как хочешь. Но я этого ребеночка не брошу, – уже спокойно и решительно заявляет мама, утирая слезы платком.

– Хорошо. Я понял, – так же спокойно стараюсь говорить я, хотя это дается мне с большим трудом. – А теперь еще раз скажи, о каком ребенке идет речь? Потому что, клянусь, я ничего не понимаю.

Мама на миг замирает, бросая на меня изучающий пристальный взгляд, полный недоверия.

– О твоём ребенке. Я Ксюшу видела сегодня в консультации, – начинает рассказывать она, наконец проясняя ситуацию.

– Ксюшу? – переспрашиваю удивленно. – Она беременна? И почему же ты решила сразу, что я отец? Мы ведь с ней уже четыре месяца как расстались.

И расстались мы, надо сказать, не очень хорошо.

– Ну как же... – растерянно говорит мама. – Она же на шестом месяце уже.

Информация поступает в мозг и явно очень красноречиво отражается на моем ошарашенном лице, но вот осознание глубины свалившихся на меня проблем еще не произошло.

Ксюша беременна. Моя бывшая девушка, с которой мы расстались четыре месяца назад, сейчас на шестом месяце беременности.

– Так, а это что же, Даня... Получается, что ты и не знал? – До мамы с трудом доходит сей факт, и в ее голосе слышится надежда.

– Нет. Конечно, не знал, – успокаиваю ее, поглаживая по плечам.

– Но как же так? Зачем же ей скрывать от тебя такое? – недоумевает мама.

– А вот это мне и самому интересно.

Мама окончательно успокаивается. Видимо, информация о том, что я в таком же неведении, как и она, действует на нее благосклонно. А вот я, наоборот, завожусь все сильнее, обдумывая сложившуюся ситуацию.

Ксения на шестом месяце беременности, а это значит, что есть огромная доля вероятности моего отцовства. Но почему тогда мне об этом до сих пор не известно?

Впрочем, я не собираюсь откладывать выяснение обстоятельств до лучших времен, поэтому, оставив уже успокоившуюся маму, сажусь в машину и направляюсь по знакомому адресу.

По дороге мне звонит Кирилл, мой лучший друг. Я принимаю вызов, отмечая про себя, как вовремя он решил меня набрать, и выкладываю ему все как есть.

— Охренеть! — восклицает он. — Вот это попадалово! Ты же и так еле от нее избавился, а теперь такое! — Я невольно морщусь от того, как это звучит из его уст. Но со стороны, скорее всего, все именно так и выглядело. — Слушай, а может, это вообще не твой ребенок? — старается приободрить меня друг.

— Не знаю, — неуверенно говорю я. Хотя уж в чем-чем, а в изменах Ксюшу обвинить не могу. Скорее уж наоборот...

Подъезжаю к дому своей бывшей, останавливаясь чуть дальше ее подъезда, не находя места для парковки ближе. Гравий трещит под колесами машины. Территорию двора ремонтируют, но как-то слишком неторопливо. За четыре месяца, что меня здесь не было, появилась только эта отсыпка.

Выхожу из машины и поднимаю голову, глаза сами собой находят ее окна. Условный рефлекс какой-то.

Неторопливо поднимаюсь по лестнице на пятый этаж. Путь, который я проходил сотни раз и который надеялся забыть навсегда. Ее квартира. Внушительная металлическая глыба входной двери смотрится странно, громоздко и инородно в этом подъезде. Зато она надежная, утепленная и безопасная. Я знаю это, потому что сам устанавливал ее.

Идиотизм какой-то. Я дошел только до дверей ее квартиры, а уже по самое не хочу окунулся в воспоминания. Совершенно ненужные и бестолковые.

Злюсь на себя и жму на звонок. А в груди против воли учащается сердцебиение. Пальцы на руках аж покалывает в предвкушении скорой встречи.

— Привет. — Ксюша совсем не удивляется моему появлению у себя на пороге. Спокойно отступает на шаг назад, впуская меня в свою квартиру.

Жадно прохожусь по ней взглядом с ног до головы, улавливая малейшие изменения, которые произошли за те четыре месяца, что мы не виделись, и останавливаюсь на округлившемся животе. Прикрываю на секунду глаза, стараясь взять под контроль эмоции, которые буквально разрывают меня изнутри. Значит, это правда.

– Я... Я не знаю, что сказать, – растерянно бормочет Ксюша под моим немигающим взором, направленным в одну-единственную точку, и инстинктивно закрывает живот руками.

Медленно поднимаю голову, возвращаясь к ее лицу.

– Ты можешь начать рассказ с того, почему вдруг решила скрыть от меня моего ребенка, – обманчиво спокойно говорю я.

Ксюша невольно ежится под моим пронизывающим взглядом.

– Я не собиралась его скрывать, – потупив взгляд в пол, неуверенно шепчет она.

– Ну да. Скажи еще, что просто не успела мне сообщить, – зло язвлю, напирая.

– Думай, что хочешь! – огрызается она и, развернувшись, идет в сторону кухни, напоминая себя прежнюю.

Я как привязанный плетусь за ней, отмечая на автомате, что обстановка в ее жилище ни капли не изменилась. Чего не скажешь о самой девушке.

Взглядом невольно изучаю ее спину, копну белокурых волос, скольжу по ним вниз до поясницы и ниже. Отмечаю, что ее бедра стали чуть шире, округлее и сочнее. Как, впрочем, и грудь.

– Кофе? – спрашивает она уже вновь спокойно, отвлекая меня от разглядывания.

– Да. – Я тем временем сажусь на свое место у окна.

– Вот, держи. – Она ставит перед мной чашку. Кофе со сливками, как я люблю. – Извини, ничего сладкого нет. Врач не рекомендовала, – робко улыбается Ксюша, поглаживая живот.

Спокойные плавные движения, скорее всего, неосознанные, но такие естественные. Волей-неволей залипаю на эту картину.

– Почему не рекомендовала? Какие-то проблемы? – хмурюсь я.

– Нет, просто общие рекомендации.

– Ясно, – отпиваю кофе, не зная, что еще сказать.

Когда ехал сюда, думал, буду рвать и метать, но Ксюха одним своим видом нарушила все планы. Нет, я по-прежнему злюсь на нее и не собираюсь такое прощать, но устраивать разборки с беременной женщиной – это как минимум низко. К тому же я никак не могу избавиться от странного чувства дискомфорта.

Передо мной Ксюша. Я вижу ее глаза, волосы, губы, еле заметную родинку под глазом. Но в то же время мне кажется, что это совершенно другая девушка. Спокойная, домашняя, уютная. Абсолютная противоположность той, что я помню.

– Уже известен пол ребенка? – пытаюсь поддержать разговор, но не знаю, о чем еще можно спросить. Не так много я знал беременных, чтобы хоть чуточку в этом разбираться.

– Пока нет, малыш крутился на прошлом плановом УЗИ и рассмотреть не удалось. – На ее лице снова блуждает полуулыбка.

– А когда следующее?

– Послезавтра, – говорит Ксюша и смотрит на меня в ожидании.

– Я пойду с тобой, – обещаю быстрее, чем успеваю подумать.

– Это вовсе не обязательно, – торопливо отвечает она, начиная нервничать.

– Обязательно, – упрямо заявляю. – Я и так пропустил непозволительно много.

Смотрю на Ксюшу с укором, а она отводит взгляд.

– Тебе и правда совсем не обязательно торчать рядом со мной всю беременность. Я хорошо себя чувствую, у меня есть все необходимое.

И сам это прекрасно понимаю, но жгучая обида в груди на пополам с природной упертостью не дает спокойно спустить на тормозах эту ситуацию. Ксюша видит по глазам, что я не согласен.

Она заметно разволновалась, прокручивает кружку в руках то в одну, то в другую сторону, прячет глаза. Ей неуютно в моем присутствии. А я странным образом начинаю испытывать за это чувство вины, и дискомфорт усиливается.

– Дань. – Ксюша негромко зовет меня по имени и робко улыбается. – Ну как ты сам-то это себе представляешь?

– Пока не знаю. По ходу дела разберемся, – пристально смотрю на нее, непроизвольно прищурив глаза.

Сказать по правде, я ждал от нее чего угодно. Истерики, ругани, обвинений, разговора на повышенных тонах. Но вместо этого мы сидим и спокойно обсуждаем предстоящий поход на УЗИ. Откуда в ней вдруг взялись такие сдержанность и тактичность? Неужели беременность способна на такие метаморфозы?

– Ой, совсем забыла! – подсказывает вдруг Ксюша, ударяя по лбу ладонью. – Я же сырные кексы пекла! Не сладкое, но, может, тебе подойдет под кофе? – смущенно предлагает и суетливо достает их из духовки.

А я ошарашенно наблюдаю за этой картиной, взрывающей мозг посильнее, чем новость о предстоящем отцовстве. Ксюша и выпечка понятия настолько для меня противоположные, что невольно закрадывается мысль о какой-то грандиозной подставе.

– Ксюш, – вкрадчиво говорю я. – А давно ты печь начала?

– Да еще в школе, – небрежно бросает она, колдуя над выпечкой, а потом замирает на месте, понимая, что проговорилась.

Глава 2. Ксения

К щекам приливает румянец, но я вовремя беру себя в руки, не поддаваясь панике. Волшебная сила контроля над эмоциями, натренированная за время отношений с Данилом, выручает меня и сейчас. Медленно разворачиваюсь к нему лицом и ставлю блюдо на стол, а сама сажусь напротив.

Данил сканирует меня тяжелым немигающим взглядом, от которого мурашки бегут по коже.

Мне не страшно, нет. Просто его взгляд всегда вызывал во мне такие эмоции. С тех самых пор, как увидела его впервые, еще в университете.

Он учился на два курса старше и знать тогда не знал о моем существовании. Да и где бы мы с ним могли пересечься? Он – Данил Кравцов – один из самых популярных парней нашего вуза, любимчик преподав и мечта всех девчонок. И я – скромная, неприметная, домашняя девочка.